

ОПЕРАЦИЯ НА ПАМЯТИ

Проблема ревизионизма, или пересмотра, итогов Второй мировой войны далеко не нова. По сути, как только стихли последние выстрелы на фронтах, в мире началось ожесточенное идеологическое противостояние между державами-победительницами – СССР и США, быстро превратившимися из союзников во врагов. Новая «линия фронта» пролегла по страницам исторических монографий и учебников. Слишком многие влиятельные силы на Западе не устраивает простая истина, что именно советский народ своими жертвами и героизмом внес решающий вклад в победу над фашизмом. Слишком хорошо они понимают, что именно итоги войны определили на десятилетия вперед геополитическую расстановку сил на планете. Поэтому те, кто хочет изменить настоящее, в первую очередь стремятся изменить прошлое. Замалчивание, фальсификации, а порою и возрождение из небытия самых гнусных измышлений гитлеровской пропаганды –

таков далеко не полный арсенал средств, которые используются в этой холодной войне, направленной против исторической правды и памяти. Особенно активизировались ревизионисты после распада Советского Союза и всего социалистического блока, когда в странах Центральной и Восточной Европы усилились умело подогреваемые политиками и СМИ националистические и антироссийские настроения. Об остроте проблемы свидетельствуют контрмеры, предпринимаемые в последнее время российскими властями. Когда этот номер «Беларуской думки» уже готовился к печати, стало известно, что при Президенте Российской Федерации образована специальная комиссия «по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Но для Беларуси ревизионизм тоже не нов и тоже не безопасен. О национальной и международной специфике этого явления пойдет речь в нашем виртуальном круглом столе.

■ Кому же выгоден пересмотр итогов Второй мировой войны?

И.А. Мисурагин: Поскольку Российская Федерация является официальным преемником СССР, то пересмотр итогов Второй мировой войны в первую очередь направлен против нее. Некоторые политические силы в государствах Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР пытаются таким путем упрочить положение своих стран в отношениях с Европейским союзом. Другая их цель – снизить степень исторической ответственности ряда государств за участие во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии. Ревизионисты стремятся создать негативный образ России, отрицают ее право на отстаивание своих внешнеполитических интересов в этом регионе. К сожалению, такие действия не встречают порицания со стороны старейших членов ЕС и США, которым в интересах консолидации и расширения Евросоюза и НАТО на восток невыгодно напоминать о роли нацистской Германии в

годы Второй мировой. Зато приносит выгоду изображение СССР как угрозы для безопасности стран, входивших после войны в Организацию Варшавского договора. Очевидно, что в этих условиях возрастает значение региональной военной группировки России и Беларуси.

Ю.В. Шевцов: Ревизионизм прежде всего необходим восточноевропейским националистическим движениям. Националистические круги почти во всех странах Восточной Европы во время Второй мировой войны сотрудничали с нацистами, были коллаборантами. Послевоенное социалистическое развитие привело к власти силы с резко, жестко выраженным антинацизмом. Антикоммунистическое же движение в Восточной Европе, как правило, было националистическим и сочеталось с традиционной русофобией, сформировавшейся еще в XIX столетии. Другой антикоммунистической системы ценностей Восточная Европа после Второй мировой войны в общем-то не знала. Католический

или иной конфессиональный фундаментализм или либерализм в обязательном порядке примирялись с местными разновидностями национализма во имя борьбы против коммунистических режимов.

Кроме того, для всех восточноевропейских наций характерен важнейший послевоенный феномен – крупные эмигрантские общины в странах Западной Европы, в Северной и Южной Америке, в Австралии и так далее. Эти диаспоры в значительной степени приняли в свой состав после окончания войны местных коллаборантов, бежавших на Запад в поисках спасения от Красной Армии и коммунистов. Очень часто эти люди использовались в ходе холодной войны западными спецслужбами для борьбы против СССР. А местные националистические организации наподобие ОУН-УПА после войны вообще фактически были включены в западное противостояние Советскому Союзу полностью, без оглядки на их прошлое в структурах абвера или СС.

Разгром коммунизма в Восточной Европе в конце 1980 – начале 1990-х годов могли осуществить только местные националистические движения, которые, как правило, не покаялись за сотрудничество своих предшественников с нацистами, сохранили героическое восприятие коллаборантов как врагов коммунизма и истребителей традиционных «этнических врагов».

Восточноевропейские националистические силы попросту не прошли процедуру денацификации. Они всего лишь мимикрировали под некоторые требования либерального Запада: изъяли из пропаганды открытые антисемитизм и призывы к геноциду «этнических врагов», приняли либеральные доктрины для проведения экономических реформ и так далее. Этим силам просто невозможно не реабилитировать коллаборантов. Нацистская оккупация – их «героический» период, а коллаборанты – их действительные политические идеалы.

На второе место среди тех, кто заинтересован в пересмотре итогов войны, я бы поставил скрытых нацистов. Нацизм был разгромлен, но как идеология полностью не исчез. Расизм достаточно распространен в западноевропейских культурах, и его

МИСУРАГИН Игнатий Артемович – заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности, кандидат военных наук, генерал-майор

силу нельзя преуменьшать. Однако вывести расизм в публичное пространство развитых стран непросто, поскольку антинацизм в европейских государствах силен, и неонацистам сложно отстаивать, например, тезисы о том, что Холокоста якобы не было. А вот через поддержку апологетики восточноевропейских коллаборантов оказалось возможным сделать шаг к выводу нацизма и новых форм расизма в публичное пространство под прикрытием необходимости борьбы с коммунизмом. На деле же происходит всего лишь снятие очередных табу с большого слоя нацистских тем. Вслед за оправданием и героизацией коллаборантов в Восточной Европе абсолютно логично оправдать это явление в Норвегии, Франции, Австрии. А затем и вообще поставить вопрос о пересмотре однозначного осуждения самого нацизма. В этом, думаю, суть неонацистского проекта в Западной Европе, который использует национализм в восточноевропейских странах только как таран для вывода в политическое поле нового варианта расистской идеологии.

Наконец, имеют значение имущественные моменты: прекращение выплат Израилю и жертвам Холокоста, возврат собственности бывших коллаборантов и немцев, выселенных из многих стран в результате политики денацификации. При каких-то обстоятельствах в случае успеха на этом направлении неизбежно вновь возникновение территориального вопроса со стороны Германии к соседним странам. Впрочем, пока до этой стадии развития неонацизма далеко.

ШЕВЦОВ Юрий Вячеславович – директор Центра по проблемам европейской интеграции (Минск), доктор философии (PhD)

БЕЛЫЙ Александр Валерианович – историк и публицист, доктор философии (PhD)

А.В. Белый: Ревизионизм выгоден олигархическим финансовым и медийным элитам Запада, прежде всего, англосаксонских стран. Решающий вклад СССР (а в сегодняшних геополитических реалиях – России и ее союзников) в победу над нацизмом сегодня как бы неудобен для функционирования Pax Americana. Еще недавно разгром гитлеровской Германии считался во всем мире общим достоянием человечества, выстраданным всеми народами и в какой-то степени сплотившим их. Ведь ООН была основана именно как организация стран-победителей, а побежденные подключались постепенно, по мере денацификации и отказа от агрессивных планов. То есть победа в войне воспринималась как главный источник международного права. Это даже в годы холодной войны ограничивало «ястребов» в обоих военно-политических блоках и, кстати говоря, не давало также запустить механизмы внутренних репрессий против инакомыслящих на полную мощь (все хотели избежать сравнений с гитлеровским режимом). Но сейчас многим в лондонском Сити и на Уолл-Стрит кажется, что они смогут обойтись без реалистичной памяти о войне и особенно без согласования своих интересов с теми, кого они высокомерно привыкли считать «аутсайдерами».

■ **Какими последствиями пересмотр итогов Второй мировой войны может обернуться для стран Центральной и Восточной Европы?**

И.А. Мисурагин: Ближайшим следствием может стать обострение отношений между Российской Федерацией и постсоветскими республиками, которые претендуют на вступление в Евросоюз или уже являют-

КРАСНОВА Марина Алексеевна – профессор кафедры управления Минского городского института развития образования, кандидат педагогических наук, доцент

ся членами ЕС, в частности, со странами Балтии. В среднесрочной перспективе это будет осложнять отношения России с ЕС и США во всех сферах международного сотрудничества. В конечном итоге попытка пересмотреть итоги Второй мировой войны может привести даже к постановке вопроса об участии России в Совете Безопасности ООН, а это неизбежно повлечет дестабилизацию всей системы безопасности не только в Европе, но и в мире.

Политическая карта Центральной и Восточной Европы вряд ли претерпит какие-либо территориальные изменения. Вместе с тем нарастание конфликта неизбежно приведет к тому, что территории этих стран окажутся вовлеченными в противостояние великих держав. В этом отношении показательна история с размещением элементов американской системы ПРО в Польше и Чехии. Могут обостриться территориальные споры между государствами Центральной и Восточной Европы. Достаточно вспомнить о том, что Вильно (современный Вильнюс) в свое время стало столицей Литвы исключительно по воле СССР, а в Польше некоторые силы до сих пор не могут с этим примириться.

Ю.В. Шевцов: Страны Восточной Европы втягиваются в очень глубокий ценностный конфликт с Россией и русско-ориентированными культурными группами на своей территории. Русские в Эстонии и Латвии, русские по культуре люди в Галиции, наследники советской партизанской традиции в Беларуси, евреи – обострение отношений с этими достаточно многочисленными группами в восточноевропейских странах вовсе не мелочь. Духовное противостояние с антинацистской традицией соединяется с русофобией и скрытым антисемитизмом. Таким образом, ожесточенная борьба интересов, связанная с ценами на российское сырье и транзит и некоторыми вопросами собственности, дополняется конфликтом глубоко духовным. Это опаснейшая тенденция, чреватая «приднестровизацией» всех стран Восточной Европы. Другая опасность неонацизма в Восточной Европе – втягивание в конфликт с Россией всего Евросоюза. Защищая восточноевро-

пейские страны, например, во время газовых войн с Россией, весь ЕС также, помимо своей воли, защищает и ревизионистские идеологии восточноевропейских стран, культ коллаборантов и санкционирует движение к пересмотру итогов Второй мировой войны вообще. В процессе евроинтеграции появились механизмы представления интересов всех стран на союзном уровне, появляется и механизм принятия обязательных для всего ЕС решений. До переломного момента осталось совсем немного. Лиссабонский договор должен быть ратифицирован уже в начале 2010 года. И тогда впервые в послевоенной истории появится реальный механизм, пригодный для того, чтобы навязать всему Евросоюзу культ коллаборантов, а затем и идеологию неонацизма. Конечно, вряд ли это удастся. Антинацизм в ЕС – сильнее. Но противостояние неонацизму может потребовать больших усилий. Джинн неонацизма может вырваться из бутылки – во всяком случае, уже имеется резолюция Европарламента от 2 апреля этого года, приравнивающая коммунизм к нацизму. А дальше, как мы знаем на примере восточноевропейских стран, может начаться и оправдание коллаборантов в масштабе всего ЕС. Ведь упомянутая резолюция была проведена силами прежде всего восточноевропейских стран...

А.В. Белый: Если признать все без исключения решения Потсдамской конференции недействительными, то сразу всплывает вопрос о послевоенных границах. Должна ли Польша вернуть Германии Поморье и Силезию? Кому должны принадлежать Вильнюс и Львов? Согласятся ли соседи Венгрии на ее возврат к границам 1939 года? Честно говоря, я надеюсь, что все эти вопросы являются чисто риторическими и не хочу озвучивать «самые радикальные сценарии» переделов.

В любом случае отказ от признания победы антигитлеровской коалиции общим достоянием человечества порождает массу этических проблем. Ревизионизм может вызвать к жизни даже такие, на первый взгляд, чудовищные вопросы: был ли Холокост преступлением и так ли уж неприятны этнические чистки, особенно против

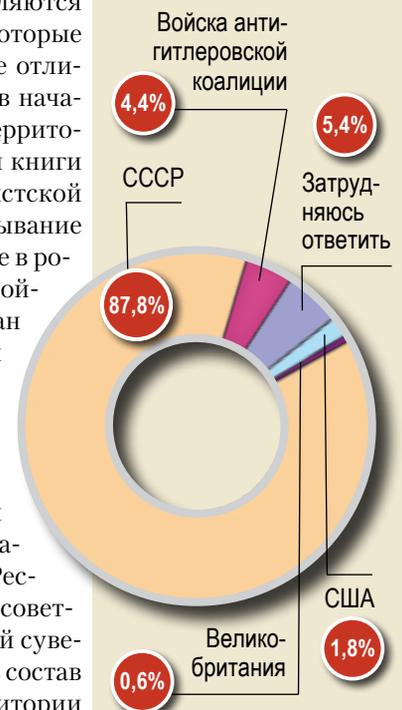
«неполноценных народов»? Допустимы ли медицинские опыты над заключенными, физическая «отбраковка» умственно отсталых и безнадежно больных и другие методы из арсенала нацистской «евгеники»? В победе ревизионизма, несомненно, усмотрят для себя дополнительный стимул сторонники эвтаназии и абортов. Самое страшное, что может произойти, – это не пересмотр границ, а тотальное одичание, полное забвение христианской этики и всеобщий возврат к жизни «по законам джунглей». При увеличении, как надеются в Сити и на Уолл-Стрит, доходов финансистов и медиа-магнатов.

■ Не могли бы Вы привести примеры ревизионистских мифов, уже сейчас внедряемых в массовое сознание?

И.А. Мисурагин: В общественное сознание посредством СМИ и массовой культуры, особенно кинематографа, вдалбливается мысль о том, что СССР и нацистская Германия в равной степени разделяют вину за начало Второй мировой войны и являются тоталитарными государствами, которые практически ничем друг от друга не отличались. Достаточно вспомнить, как в начале 1990-х годов в России, да и на территории Беларуси, СМИ рекламировали книги Суворова (Резуна), в которых с нацистской Германией снималась вина за развязывание войны, а СССР предстал чуть ли не в роли главного организатора мировой бойни. Очевидно, что вовлечение стран Центральной и Восточной Европы в сферу советского влияния невозможно назвать безусловно положительным событием. Однако это еще не дает оснований ставить знак равенства между СССР и нацистской Германией. Например, совершенно забывается, что Польская Народная Республика хотя и находилась в зоне советского влияния, всё же сохраняла свой суверенитет. В 1944 году СССР передал в состав Польши Белостокскую и часть территории Брестской области, существенно расширились границы Польши за счет Германии. Во время войны под нацистской оккупацией Польша вообще утратила суверенитет и превратилась в генерал-губернаторство,

Кто сыграл решающую роль в победе во Второй мировой войне?

Источник:
Аналитический центр ЕсооМ.
Опрошено 1500 граждан Беларуси в апреле 2009 г.

на территории которого поляки попали в положение людей второго сорта, целенаправленно уничтожалась польская интеллигенция. Именно советские войска, а не отряды Армии Крайовой, освободили польскую территорию от оккупантов.

Забывается и о том, что Венгрия, Румыния, Болгария являлись союзниками нацистской Германии и либо принимали участие в боях на территории СССР, либо оказывали нацистам иную помощь. Если сейчас в Украине сотрудничество с оккупационными властями, службу в частях СС и участие ОУН в преступлениях нацистов, в том числе массовом уничтожении евреев, называют борьбой с коммунизмом, то остается

признать, что нацистская пропаганда времен Великой Отечественной войны открыто возрождается.

В Беларуси в 1990-х годах тоже предпринимались отдельные попытки оправдать участие белорусской политической коллаборации в нацистской политике геноцида, однако, к счастью, такие воззрения не получили распространения.

Ю.В. Шевцов: Сущность этих мифов можно свести к нескольким пропагандируемым тезисам. Национализм якобы был единственным спасением от коммунизма. Коллаборация с нацистами была якобы оправдана политикой коммунистов. Красная Армия и партизаны были якобы более жестоки и опасны, чем нацисты. Нацисты якобы не собирались проводить геноцид, а «всего лишь» освобождали народы от коммунизма. Якобы Вторая мировая война была по характеру не идеологической, а геополитической, то есть Германия преследовала целью всего лишь захват некоторых территорий, а не расовую «перестройку» всей Европы. Всенародного сопротивления нацистам в ряде стран (со стороны русских, украинцев, белорусов) якобы не было: войну вели только коммунисты, евреи и НКВД. При нацистах якобы происходило национальное «возрождение» и расцвет национальных культур. Удар Германии по

СССР был якобы «превентивным», а потому оправданным. Сотрудничество восточноевропейских народов с нацистами было якобы массовым и добровольным. Якобы ненависть восточноевропейских народов к коммунистам была массовой и никакой поддержки Красной Армии с их стороны не было; соответственно утверждается, что Красная Армия была «большим оккупантом» для восточноевропейских народов, чем вермахт. С нацистами, мол, можно было «договариваться». Геноцида поляков украинцами из УПА и тому подобных моментов как будто бы не было, а если он и был, то «относительно немного». Наоборот – «геноцидом» якобы занимались партизаны. Не было якобы и Холокоста, или во всяком случае в уничтожении евреев местные националисты не виноваты и в этом не участвовали, а если и участвовали, то «помимо своей воли», всячески якобы стараясь при этом евреям помочь.

А.В. Белый: Один из ревизионистских мифов – это, например, полное отождествление Красной Армии с репрессивным аппаратом сталинского режима. Все, кто воевал с нацизмом, объявляются, в лучшем случае, недалекими людьми, в худшем – оккупантами. Сейчас острее скоординированной идеологической атаки в Беларуси направлено против советских партизан как явления. Националисты постоянно публикуют в Интернете «воспоминания» неких анонимных бабушек, которые рассказывают, как в «их деревне» партизаны воспринимались «большим злом», чем нацисты. Предпринимается попытка тотальной фальсификации исторической памяти. Хотя предки подавляющего большинства граждан Беларуси боролись с нацизмом в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах и подполье, в еврейских гетто, в Армии Крайовой, в армии Андерса, все равно в качестве «национального эталона» белорусам навязывается некий «онтологический полицей», член пронацистских вооруженных формирований. И это притом, что коллаборантов в своей родословной не смогут отыскать и полпроцента белорусов.

Из наших соседей наибольших «успехов» в придании ревизионизму статуса госу-

Город Борисов после освобождения советскими войсками 1 июля 1944 года

дарственной политики достигли Латвия и Украина. Нацистские военные преступники в этих странах путем манипуляции общественным сознанием стремительно превращаются в «национальных героев». Латышский легион СС, истребивший в Беларуси десятки тысяч людей, прежде всего в Верхнедвинском и Браславском районах, и украинский Буковинский курень, «бойцы» которого сожгли Хатынь, прославляются на школьных уроках истории и в СМИ как «благородные борцы» с советской (читай – российской) оккупацией. Им ставят памятники, они триумфально маршируют по улицам столиц, причем естественной убыли «легионеров» не видно – на места умерших встает романтическая молодежь. Если эти опасные тенденции сохранятся и не будут оспорены Евросоюзом, то они неизбежно перекинутся сначала на Венгрию, Словакию, Румынию, Болгарию и Хорватию, а затем и на саму Германию. Это станет тем более вероятным, чем острее будет глобальный экономический кризис – ведь и в 1930-х годах триумф нацизма был вызван Великой депрессией.

■ На Ваш взгляд, достаточны ли меры, предпринимаемые Республикой Беларусь для сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне и противодействия фальсификациям?

И.А. Мисурагин: Беларусь является единственной из всех постсоветских стран, которая по результатам референдума в качестве главного государственного праздника избрала дату освобождения столицы от войск нацистской Германии – 3 июля 1944 года. Уже сам по себе этот выбор позволяет поддерживать историческую память о Великой Отечественной войне. У нас не только заботливо сохраняются исторические памятники, но недавно был открыт целый музейный комплекс – «Линия Сталина», который позволяет напомнить гражданам страны о трагических событиях 1941 года. По национальному телевидению регулярно транслируются документальные передачи, посвященные истории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: «Кинометры войны», «Беларусь. История Победы» и другие. В целом можно сказать, что

В мемориальном комплексе «Хатынь»

в нашей стране на государственном уровне проводится политика, направленная на недопущение утраты в белорусском обществе памяти о Великой Отечественной войне.

М.А. Краснова: Истории Второй мировой и Великой Отечественной войны в общеобразовательных учреждениях Беларуси уделяется значительное внимание. Достаточно сказать, что в 10-м классе на изучение темы «Вторая мировая война. Великая Отечественная война советского народа» в курсе всемирной истории отводится 8 часов, то есть примерно 23 % учебного времени, а изучению темы «БССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны» в курсе «История Беларуси» посвящены 11 часов, то есть примерно 30 % учебного времени. Кроме того, с 2004/2005 учебного года на протяжении трех лет в общеобразовательных учреждениях изучался обязательный факультатив «Великая Отечественная война советского народа», который получил положительные отзывы и учителей, и школьников.

Изучение этой темы становится все более актуальным. Во-первых, постоянно предпринимаются попытки переписать историю войны в интересах определенных политических кругов, в некоторых странах пытаются пересмотреть роль Советского Союза и Красной Армии во Второй мировой войне. Во-вторых, к сожалению, приходится констатировать, что современные школьники плохо знают события войны, имена ее героев и, пожалуй, самое главное, не представляют, как война отразилась на их семьях.

Исходя из этого, при разработке темы «Вторая мировая и Великая Отечественная

65
гадоў
ВЫЗВАЛЕННЯ
БЕЛАРУСІ

война» для общеобразовательных учреждений был введен целый ряд вопросов, ранее не изучавшихся либо освещавшихся недостаточно. Наряду с изучением истории международных отношений накануне и в годы войны, боевых действий на фронтах, деятельности партизан и подпольщиков, введены такие новые темы, как церковь в годы войны, коллаборационизм, повседневная жизнь населения, политика германских властей на оккупированных территориях и так далее. Конечно, это стало возможно благодаря деятельности белорусских ученых, активно исследовавших малоизученные страницы прошлого. Вместе с тем авторам пришлось преодолевать сложившиеся стереотипы, а в ряде случаев политизированные, односторонние оценки. Стремление к максимально объективному показу истории Второй ми-

Курсанты
Гомельского клуба
юных моряков
с ветераном Петром
Алексеевичем
Хмелиником

ровой и Великой Отечественной войны потребовало показать проблемы, с которыми столкнулся Советский Союз накануне и в годы войны и дать многостороннюю оценку таким неоднозначным явлениям, как подписание договора о ненападении между СССР и Германией, поход Красной Армии в Западную Беларусь и Западную Украину, неудачи Красной Армии в начальный период войны, деятельность советского руководства и непосредственно И.В. Сталина в годы войны. Тема Великой Отечественной, безусловно, предоставляет широкие возможности для формирования патриотических и гражданских качеств учащихся. Достигается это, в первую очередь, на примерах героической борьбы граждан Советского Союза на фронтах Великой Отечественной войны, на оккупированной территории, работы в советском тылу.

Но главное – учащиеся учат самостоятельно думать. Методический аппарат учебных пособий и деятельность учителя должны направлять школьников к осмыслению учебного материала, рассмотрению событий войны с разных точек зрения, поиску ответов на проблемные вопросы. Это особенно важно в современной социокультурной ситуации, когда через СМИ ребята получают много разной информации, слышат оценки, порой диаметрально противоположные. И только через обучение можно достичь того, чтобы они не верили слепо всему тому, что они слышат.

Важную роль в патриотическом воспитании молодежи играет поисковая, краеведческая работа, которая активизировалась в последние годы. Правильная ее организация позволяет учащимся глубже узнать о героях войны, мотивах их подвигов, содействует формированию ценностных ориентиров. Существенную роль в активизации поисковой, исследовательской деятельности сыграла введенная в учебное пособие «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» для учащихся 11-го класса рубрика «Составляем летопись войны». Авторы учебника понимали, что для нынешней молодежи это, по сути, последняя возможность получить сведения о войне от ее непосредственных участников. При составлении военной летописи учащимся предлагалось записать воспоминания своих родных, соседей, знакомых о войне, обратиться в местные архивы, школьные и краеведческие музеи. Создание летописи позволило школьникам «вжиться» в эпоху, почувствовать ее, постараться понять людей того времени, сложность, противоречивость и драматизм военной эпохи. Главный результат: в школах республики активизировалась поисковая работа, вновь стали создаваться и восстанавливаться музеи военной славы. Важным воспитательным фактором является еще и то, что сегодня в городах, поселках и деревнях Беларуси многие улицы и площади носят имена героев минувшей войны. Тысячи памятников и обелисков увековечивают память о воинах Красной Армии, партизанах и подпольщиках. Не-

которые памятники, такие, как Хатынский мемориал и Брестская крепость, известны во всем мире.

А.В. Белый: Государственная политика Беларуси в отношении памяти о войне последние 15 лет просто копирует советскую. Это, несомненно, гораздо лучше, чем уступить настойчивости националистов и признать «национальными героями» «наших» коллаборантов, – С. Станкевича, Б. Рагулю, Ф. Кушеля, В. Родьку, Д. Касмовича и им подобных, запятнавших руки и совесть кровью безвинных соотечественников. Отказ государства от любых идейных уступок националистам был совершенно оправдан морально и даже экономически, так как принес Беларуси ощутимую поддержку России. Однако чисто советский подход устарел морально – в молодежной среде он часто проигрывает неонацистской пропаганде в «романтическом ореоле». Практически не ведется новых фундаментальных исторических исследований о преступлениях нацистов и их пособников – документальная база в целом остается на уровне 1960-х годов. Кроме того, страдания различных этнических и конфессиональных групп Беларуси – евреев, католиков – и их историческая память о войне и о сопротивлении нацизму имеют некоторые особенности, которые не учитываются государственной пропагандой, а значит, отталкивают их, и на этом небезуспешно спекулируют националисты, замалчивая роль своих кумиров в этнических чистках. Если эта государственная политика не будет скорректирована, она вскоре начнет играть против межэтнического мира и целостности государства. Антинацизм может и должен объединять все национальности и конфессии Беларуси. Это соответствует как реальной позиции белорусов в минувшей войне, так и их современным культурным и экономическим интересам.

Ю.В. Шевцов: По своей идеологии Беларусь является наиболее антинацистским государством в мире. В некотором смысле даже больше антинацистским, чем Израиль. Даже Днем независимости стал день освобождения белорусской столицы от нацистов. В этом смысле Беларусь отлича-

ется от России, где аналогичный праздник отмечается в годовщину провозглашения декларации о независимости во время распада СССР. На государственном уровне у Беларуси иных исторических ценностей как бы вообще нет – все сводится к памяти о Великой Отечественной войне. Это, конечно, перекокс, надо историческую память народа делать более глубокой. Но по факту имеем сейчас именно это – последовательный антинацизм является основой идеологии белорусского государства.

Такая идеология делает Беларусь одной из наиболее европейских по ценностям стран в Европе. Но, с другой стороны, очень обостряет негативное отношение к Беларуси со стороны «криптонацистов» (скрытых нацистов) и восточноевропейских националистов, склонных к ревизионизму. Мы попадаем на передовую идеологических схваток. Это всегда нелегко. И это требует от государства и общества Беларуси совершенно иных, чем у соседей, форм идеологической политики. Например, у нас почти невозможна демаргинализация собственного же белорусского национализма. Наш национализм, к сожалению, имеет очень прочную связь с традицией коллаборации, и его демаргинализация означает очень быструю и открытую жёсткую апологетику именно полицаяв и коллаборантов в противовес партизанам и памяти про уничтоженных нацистами людей. Белорусский национализм оказался не в состоянии отказаться от героизации коллаборантов, и максимум, чего общество дождалось от него в плане денацификации, – это некоторого вытеснения нацистской темы из его пропаганды, замены ее на иную, менее конфликтную проблематику. Но при первой же возможности националисты очень открыто выступают против антинацистской традиции.

С другой стороны, общество без национализма – уязвимо. История любого народа глубже, чем история противостояния нацизму, и мы, концентрируясь на антинацизме, часто забываем о других своих

Шествие ветеранов латвийского легиона СС в центре Риги

эпохах. Это упрощает национальную картину мира, делает ее слишком конфликтной и двухцветной. Основная проблема нашего государства и государственной идеологии – в медленном наполнении исторической идентичности народа новыми образами, касающимися иных эпох. Часто бывает проще по инерции концентрировать идеологические усилия на Великой Отечественной войне. Между тем, надо расширять национальную картину мира, делать ее многоцветнее, интереснее, комфортнее для общества. Без потери, конечно же, своего антинацизма и без размывания его скрытыми уступками никуда не исчезающему, к сожалению, противнику.

Вечный огонь на площади Победы в Минске

■ В ряде стран Западной Европы за отрицание Холокоста и реабилитацию нацизма давно уже можно оказаться на скамье подсудимых. Подобные же законопроекты – о запрещении пересмотра итогов Второй мировой войны и об уголовной ответственности за реабилитацию фашизма – обсуждаются в России. Ваше мнение об этих нормативных актах?

И.А. Мисурагин: Мне кажется, следует рассматривать данные законы и законопроекты как частный случай борьбы с проявлениями экстремизма, в том числе с расизмом, пропагандой национальной вражды. Разработанный в России проект федерального закона «О противодействии реабилитации в новых независимых государствах на территории бывшего Союза ССР нацизма, нацистских преступников и их пособников», по всей видимости, вызван к жизни тем, что большинство акций по реабилитации фашизма имеют выраженную антироссийскую направленность. Возможно, принятие этого законопроекта заставит правительства постсоветских стран откорректировать государственную политику в этой сфере.

А.В. Белый: В свое время эти законы работали хорошо (в частности, в Германии), но одними запретами проблему решить не-

возможно. В жизнь вступают поколения, рожденные все дальше от ужасов войны, и часто они относятся к возможности повторения нацизма легкомысленно или даже цинично. Поэтому нужно постоянно вести аргументированную полемику с выразителями неонацистских взглядов, опровергая их ложь или заблуждения. Недостаточно простого окрика «заткнись!» – общество начнет подозревать, что позиция антинацистов непрочна и нам есть что скрывать. Ретивый пыл бюрократов, надеющихся только на запреты, меня пугает. Правда – на стороне тех, кто боролся с нацизмом!

Ю.В. Шевцов: Отношусь к этим законам положительно. Можно варьировать степень наказания, чтобы не героизировать обычных нонконформистов, желающих в пику обществу прокричать что-нибудь эпатажное на тему тех же нацистов. Но само уголовное наказание за такого рода пропаганду и политическую практику должно сохраниться. Оно позволяет не деидеологизировать само государство. Деидеологизированное государство – плохая защита общества от врагов, будь то нацисты или, например, исламские радикальные фундаменталисты, или тоталитарные секты, или какие бы то ни было другие радикалы. Государство и общество должны уметь отстаивать свои ценности и образ жизни в самых изощренных схватках, когда враг мимикрирует и использует невинные слова о «свободе высказываний», научного поиска и так далее. Такое законодательство необходимо дополнять поддержкой государственных организаций, творческих проектов и негосударственных инициатив, чтобы не произошло примитивной бюрократизации противостояния нацизму или иным подобным ему идеологиям. Бюрократизация профанирует борьбу, а не создает реальную защиту обществу. Закон – это меч, а потому использовать его следует лишь тогда, когда надо действительно рубить, если уж нет иного пути. Но меч этот быть должен. Без него в реальном мире – никак. А то потом придется писать перед смертью кажущееся банальным, но опрометчиво забываемое: «Люди, будьте бдительны!».

Вел круглый стол Олег ЛИЦКЕВИЧ ■